

Кудрявцева Т. В.

**РЕЦЕНЗИЯ НА: КЕССИДИ Ф. Х.
ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ФУКИДИДА.
СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2008. 272 с.**

В рецензии на книгу Ф. Х. Кессиди «Философия истории Фукидида» даётся представление о её содержании, основных положениях и выводах автора. Делается вывод: в работе содержится множество спорных утверждений, не доказуемых на конкретно-историческом материале античной Греции; очень много фактологических ошибок, опечаток; проигнорирована современная западная историография проблемы. Многочисленные цитаты из современной периодики и её пересказ, отсылки к современным проблемам плохо связаны с текстом книги, не проясняют мысль автора, а напротив, затемняют её, уводя в сторону.

Ключевые слова: Ф. Х. Кессиди, Фукидид, философия истории, Древняя Греция, Афины.

Отечественная историческая наука задолжала Фукидиду: до выхода в свет рецензируемой монографии специальных исследований, посвящённых величайшему греческому историку, в ней не было. Скорей всего, не по тем причинам, на которые указал сам Ф. Х. Кессиди: якобы, «в царской России цензура могла запретить выход в свет труда об атеисте, пусть и древнегреческом», а «в атеистическом СССР Эпитафия Перикла (у Фукидида) превозносила демократию и осуждала тоталитаризм» (с. 7, прим. 1). Просто за два века существования научного антиковедения в России сообщество профессионалов-классиков, численность коего в советские годы после ликвидации классического образования резко поубавилась, успело осветить далеко не все проблемы античной истории

и не успело охватить все античные персоналии в «именных» исследованиях. Конечно, о Фукидиде писали, рассуждали, анализировали его критический метод. Был, к примеру, блестящий обзор В. П. Бузескула в «Кратком введении в историю Греции», очерк о Фукидиде в «Факеле Прометея» Э. Д. Фролова; были послесловия и приложения в опубликованных переводах Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелёва и Г. А. Стратановского и т. п.

Книга Ф. Х. Кессиди открывается чем-то вроде введения под названием «Предварительные замечания». Помимо предваряющей «Структуры исследования» в нём содержатся несколько кратких параграфов: «История как процесс и знание о нём», «Различные концепции философии истории», «Философия истории и историография». Понятно, что на тех немногих страницах, которые отводятся каждому из них, даже в весьма сжатой форме не изложить вынесенные в заглавия проблемы, посему их изложение весьма тривиально¹ и субъективно. Так, среди «философов истории», удостоенных упоминания и резюме их взглядов, фигурируют современные российские философы и политологи А. А. Ивин, И. А. Гобозов, А. С. Панарин, А. Я. Флиер, а также К. Маркс, А. Камю (о каждом из двух — буквально одно предложение) и К. Поппер.

Глава I «Фукидид и его эпоха» повествует о биографии историка (параграф первый); в этом же параграфе утверждается, что Фукидид «стремился создать философию истории, а не ограничиться простым

¹ Например: «История означает область знания о прошлом, об установлении причинно-следственных связей, о смене событий и поколений, а не просто их описание в хронологической последовательности ... Историчность означает временность, ограниченность и несовершенство. И человек историчен, ограничен и несовершенен в своем действительном или предполагаемом совершенстве среди других существ на Земле» и т. д. и т. п. (Кессиди Ф. Х. Философия истории Фукидида. СПб., 2008. С. 5).

описанием событий»; в качестве доказательства приводится цитата из Фукидида, в которой тот говорит, что труд его создан на века (Thuc. I. 22.4). Во втором параграфе «Греческие полисы» дается характеристика Спарты и Афин через противопоставление этих полисов. Противопоставление это, до крайности модернизированное, выглядит как соревнование двух идей: справедливость выше индивидуальной свободы (автор идеи – Ликург, Спарта) (с. 27), с одной стороны, – и принципы свободы, равенства и частнособственнические отношения, с другой (с. 40–45). По мнению автора, греческая, особенно афинская, демократия «явилась внешним выражением их [греков] внутренней (духовно-психологической) свободы» (с. 45). Еще более решительно это противопоставление выражено автором на с. 114: «Логика стремления к имущественному равенству и единообразному образу жизни и жизнепонимания, характерная для спартанцев, привела к олигархии и казарменному равенству, а индивидуальная свобода, избранная афинянами, породила **непосредственную (прямую) демократию**» [выделение – Ф. Кессиди].

Глава II называется «Социально-политические воззрения Фукидида». В параграфе первом «Объективизм Фукидида. Многообразие взглядов на его политические позиции» объективизм греческого историка выражен следующим образом: «Фукидид стремится избежать предвзятости; настроен быть объективным, нейтральным, т. е. изображать события такими, какими они имели место на самом деле» (с. 53). «С объективизмом Фукидида связана его осознанная установка распространить на историю методы естествознания и прежде всего Гиппократовой медицины» (с. 55). Что касается обзора историографии по политическим воззрениям Фукидида, то Ф. Х. Кессиди просто пересказывает статью советского исследователя

А. И. Юделевича «К вопросу о социально-политических взглядах Фукидида»² (с. 57–61), аргументируя это тем, что со времени выхода статьи (1982 г.) по части оценки взглядов Фукидида «мало что изменилось», а сама статья вышла в малотиражном сборнике (с. 58). Кстати, сам Ф. Х. Кессиди считает Фукидида приверженцем умеренной демократии, чьи взгляды в постперикловскую эпоху эволюционировали «в сторону умеренной олигархии и решительного неприятия радикальной (крайней) демократии» (с. 83). В параграфе втором «Карл Поппер об «антидемократизме» Фукидида» Ф. Х. Кессиди пылко защищает Фукидида от обвинений в антидемократизме и симпатии к олигархам, высказанными по адресу историка автором книги «Открытое общество и его враги» (с. 62–65).

Глава III «Экспансия Афин. Критики и сторонники Афинской демократии. Греческий парадокс» посвящена Афинам в Пелопоннесской войне и афинской демократии. В параграфе первом «Сицилийская экспедиция. Философские идеи, навеянные экспедицией» речь идет об организации и реализации Сицилийской экспедиции, которая, по мнению Ф. Кессиди, явилась кульминационным моментом в Пелопоннесской войне и предопределила её исход (с. 69). Автор разбирает речи Никия и Алкивиада, приведённые у Фукидида, и приходит к парадоксальному выводу: «Впечатление такое, что афиняне, столь увлечённые идеей похода, делали всё возможное, чтобы провалить его» (с. 74). Кажется, ни у кого до сих пор такого впечатления не возникало, так что объяснить его можно спецификой личного восприятия Ф. Х. Кессиди текста Фукидида, тем более что никаких разъяснений, на чём базируется данное впечатление, не

² Юделевич А. И. К вопросу о социально-политических взглядах Фукидида // Социальная структура и политическая организация античного общества. Межвуз. сб-к / Под ред. Э. Д. Фролова. Л., 1982. С. 75–113.

даётся. Что касается «философских идей, навеянных экспедицией», то, видимо, таковые содержатся в заключительной фразе данного параграфа: «Главная причина поражения Афин в Сицилийской экспедиции и Пелопоннесской войне заключается в природе их демократии, позволившей настроению многих (точнее, массовому психозу) взять верх над разумными доводами немногих выступавших против Сицилийской затеи. Однако демократия демократии рознь» (с. 78).

В параграфе, названном «Критики афинской «прямой» демократии и её приверженцы», сначала действительно разбираются некоторые суждения Псевдо-Ксенофонта как представителя первых (с. 79–80), но затем возникает такое впечатление, что автор «забывает», что было анонсировано в качестве темы данного параграфа. Далее (со с. 81) он излагает кратко спор Клеона и Диодота — «митиленские дебаты»; в них вклинивается на пару страниц критика современных «великодушных либералов», ратующих за отмену смертной казни (с подробным изложением статьи В. Е. Гиулиева «Право жить и право умирать» из «Независимой газеты» — с. 85–87). Затем Ф. Х. Кессиди рассуждает о функциях Совета 500 (с. 87), пересказывает доклад П. Родса «Кому принадлежит власть в демократических Афинах» (с. 88–89) и вновь возвращается к фатальным последствиям Сицилийской экспедиции (с. 90). Разбор, точнее, пересказ Надгробной речи Перикла в соответствующем параграфе («Надгробная речь Перикла. Афины — «школа Эллады») — с. 91–96) приводит автора к выводу, с которым нельзя не согласиться: «Эпитафия Перикла — это идеализация афинского строя и образа жизни. Поэтому, излагая эту речь, Фукидид изображает особенности политической и индивидуальной (частной) жизни не такими, какими они были в действительности, а такими, какими они **должны**

были бы быть (т. е. хотелось бы, чтобы были) в своём наилучшем варианте» (с. 95). Правда, следующая же фраза заставляет усомниться в логике автора: «Сказанное означает, что демократический строй, созданный не богами, а поколениями людей, представляет собой наиболее приемлемую организацию государства». Для кого означает, почему, где тут причинно-следственная связь? Для Фукидида? Маловероятно. Для читателя книги? Отнюдь. Для самого Ф. Кессиди? К чему тут тогда боги? И т. п.

И нас уже почти не удивляет, что в параграфе «Становление радикальной демократии» мы мало что узнаём об этом самом становлении, ибо после рассказа об осуждении на смерть стратегов-победителей автор пересказывает мнения некоторых греческих писателей и софистов об относительном и условном характере правовых и нравственных норм (с. 98–101), попутно осуждая агрессию США против Вьетнама в Ираке и ввод советских войск в Чехословакию и в Афганистан (с. 101).

Параграф пятый «“Мелосский диалог” — философия Калликла и Фразимаха в действии». Анализируя мелосский диалог, автор считает одной из главных философских идей, в нём выраженных, то, что «человеческой природе изначально свойственно (генетически присуще, говоря в современных терминах) как стремление к преобладанию и власти, так и жажда свободы и независимости» (с. 105). Однако, долго не задерживаясь на тексте Фукидида, автор по уже устоявшейся традиции кончает этот параграф несколько «притянутым за уши» анализом двух статей И. Джадана из «Русского журнала» на тему цивилизационных теорий, столкновения цивилизаций и проч. (с. 107–108).

В следующем параграфе «Греческий парадокс. Агональный менталитет древних греков» Ф. Кессиди отдал

должное агональному духу древних греков, ссылаясь на работы Ю. В. Андреева³ и А. И. Зайцева⁴.

Глава IV «Фукидид: идеи философии истории», видимо, была задумана как главная концептуальная глава книги. Параграф первый «Идея прогресса в античном мире (предварительные замечания)» автор, как это уже не раз бывало с другими проблемами, которых он касался выше, пересказывает одну работу — на этот раз статью Е. Доддса «The Ancient Concept of Progress»⁵, выражая сожаление в том, что «Е. Доддс не указывает (а если указывает, то неясно), какой концепции придерживается Фукидид: циклической, прямолинейной по восходящей или какой-либо иной. Впрочем, принято считать, что в античности... преобладала циклическая концепция истории» (с. 119–120) (кто именно так считает, не указано). К вопросу о прогрессе у Фукидида Ф. Х. Кессиди потом ещё вернётся, заметив вскользь, что «идея прогресса, выраженная Фукидидом в так называемой «Археологии», сменилась под влиянием Пелопоннесской войны овечьим драматизмом циклическим воззрением на историю» (с. 131).

«Антропологическая установка в философии истории Фукидида» (название второго параграфа), по мнению Ф. Кессиди, заключается в том, что история у греческого историка «есть развёртывание заложенных в человеке качеств, возможностей, устремлений и действий сообразно обстоятельствам»; одно из постоянных свойств человека — стремление к превосходству, завоеванию власти (с. 124). В параграфе «Человеческая природа и возможность повторения исторических событий» автор утверждает, что

³ Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998.

⁴ Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н. э. Л., 1985.

⁵ Dodds E. The Ancient Concept of Progress // The Ancient Concept of Progress and Other Essays on Greek Literature and Belief. Oxford, 1973. P. 1–25.

у Фукидида «под влиянием школы Гиппократов и антропологии софистов... наметилось биосоциальное понимание природы человека»; он противопоставляет его Марксову пониманию человека как совокупности общественных отношений и бихеовиризм как отрицанию человеческой природы и относит Фукидида к «далёким потомкам» Г. И. Гурджиева (С. 129–130)⁶. Доводов для того, чтобы причислить греческого историка к создателю «биосоциальной концепции», приводится явно недостаточно (см. с. 129), если только не разумеется под ней нечто тривиальное; к тому же сам Ф. Кессиди признаётся, приведя несколько кратких цитат, что «эти мысли, явно не высказанные Фукидидом, подспудно содержатся в его воззрениях». Стоит ли говорить, как далеко мы зайдём, ежели будем конструировать на свой вкус «подспудные» мысли изучаемых авторов!

В параграфе четвёртом со ставящим в тупик названием «Фукидид о причине Пелопоннесской войны в общественном мнении и на самом деле», порассуждав немного о поводах к Пелопоннесской войне в духе вузовского учебника (с. 138–141), автор, видимо, чтобы приблизить войну между Спартой и Афинами к современности и одновременно наполнить философским смыслом, пересказывает интервью доктора биологических наук В. Дольника («Аргументы и факты», № 39, 1994), в котором тот отвечает на вопросы корреспондента, как то: «Почему люди убивают друг друга» etc. (с. 133–135). Затем мы знакомимся с кратким изложением статьи Б. Г. Юдина о человеческой природе (с. 144) (это уже параграф пятый — «История как развёртывание человеческой природы»). Причина же Пелопоннесской войны, по мнению Ф. Кессиди: «Борьба прогрессивных сил Афин за высокие

⁶ Об этом современном философе Ф. Х. Кессиди написал книгу на греческом языке, на которую ссылается в сноске на с. 130.

стандарты жизни и демократические ценности как награда за их активность, предприимчивость и изобретательность, т. е. их достоинства, оказалась опасной угрозой гегемонии Спарты для сохранения политического равновесия в Греции» (с. 142). И содержательно, и стилистически – по comments.

В параграфе шестом «Понимание Фукидидом случайности. Вероятностный характер хода событий» автор рассматривает представления о случайности Демокрита (строгий детерминист) и Фукидида (признавал случайность – τύχη), а также «современные концепции случайности» – советских и российских учёных (с. 146–156).

В параграфе седьмом «Самодетерминация истории. Роль политических деятелей» Ф. Х. Кессиди даёт краткую характеристику Фемистоклу, Кимону, Аристиду, упомянув и о печальной судьбе этих и других лидеров афинской демократии (с. 159–161). Поскольку далее он переходит к анализу статей современных публицистов (в том числе – о создании мирового демократического правительства – с. 163–164), в чём именно заключается «самодетерминация истории», осталось непонятным.

Параграф восьмой «Суждения Фукидида о роли экономического фактора в истории» содержит вывод: хотя Фукидид признавал роль экономического фактора в жизни общества, для него «решающим фактором общественно-исторических событий, будь то войны, гражданские междоусобицы или что-либо аналогичное, служит **природа человека, его психический склад** (менталитет)» (с. 167; выделение – Ф. Кессиди).

Параграф девятый «Об идеале Фукидида. Polemika вокруг Перикла и его Эпитафии (эпизоды)» и заключительная глава V «Обзор мировоззрений Фукидида в русском и советском антиковедении» носят обзорно-

историографический характер. В параграфе анализируются статьи и монографии, посвященные изображению Перикла и его Надгробной речи у Фукидида (Ж. Ромийи, Й. Фогта, Г. Штрасбургера, Г. Флашара, С. Влахоса); в главе — статьи (или главы в монографиях) о Фукидиде отечественных антиковедов: Ф. Г. Мищенко, В. П. Бузескула, С. А. Жебелёва, С. Я. Лурье, А. Ф. Лосева, Т. А. Миллер, А. И. Немировского, Г. А. Стратановского, Э. Д. Фролова; попутно упоминаются некоторые западные работы, посвященные историку (Ф. Корнфорд, Э. Эндрюс).

Конспективно изложив содержание монографии Ф. Кессиди, отметим некоторые её серьёзные недостатки.

В работе содержится множество спорных утверждений, не доказуемых (без откровенных подтасовок) на конкретно-историческом материале античной Греции. Несколько примеров: [тирания] «в конце VI — сер. V вв. до н. э. пала во всех греческих полисах, в которых установилась, уступив место полисной республике, демократическому строю»; «народное собрание [в Афинах — Т. К.] в последней четверти V в. до н. э. стало пренебрегать законами, что привело к различию между постановлениями и собственно конституционными законами» (с. 96) etc. Есть и откровенно ошибочные утверждения, например: «У древних греков наказания по суду ограничивались четырьмя видами: штраф, ostracism, лишение гражданских прав и смертная казнь» (с. 55); «доступ простого народа в народное собрание **по жребию** [выделение — Ф. Кессиди]» (с. 79). Последнее — настолько чудовищная ошибка, что позволяет надеяться, будто произошла некая потеря куска текста, однако на с. 83, перечисляя те органы власти, в которые избирались по жребию, Ф. Кессиди опять упоминает народное собрание: «Подавляющее большинство представителей народного собрания, Совета пятисот, гелиеэ и многих других

административных учреждений определялось по жребию». Кстати, именно это обстоятельство, по мнению автора, способствовало «понижению интеллектуального уровня народа» (sic! — Т. К.). Обвинение по делу стратегов — победителей при Аргинусских островах, оказывается, было предъявлено «шести из восьми отозванных в Афины стратегов» (с. 97). Автору невдомёк, что два стратега просто не явились на суд в Афины, как и то, что дела по исангелии вполне могли разбираться в народном собрании — здесь как раз никакого нарушения судопроизводства, усматриваемого Ф. Х. Кессиди именно в данном обстоятельстве, не было. Недоумение вызывают такие перлы, как: Надгробная речь Перикла у Фукидида — «переработка устной народной речи первоклассным мастером слова, оратором» (с. 92); в прим. 1 на с. 122 читаем, что пентакосиомедимнами назывались 50-вёсельные суда; на с. 171 — о том, что Делосский союз был создан в 483–482 г. до н. э. И т. д., и т. п.

Качество редактуры, вычитанности текста — ниже всякой критики. То, что издательство «Алетейя» экономит на корректорах и редакторах, — не секрет; тем более повышается ответственность писателя, рискнувшего предложить свои произведения этой конторе: *onus corrigendi* лежит именно на авторе рукописи. Количество *lapsuum calami, linguae, memoriae* в рецензируемой книге поражает. Все они, прежде всего, на совести Ф. Х. Кессиди, не удосужившегося вычитать свою книгу, проверить ряд фактов. «Буекул» (вместо «Бузескул»)⁷ — в названии раздела главы V в «Содержании» (с. 267); «Феогнит» (вместо «Феогнид» — с. 43); «Эфиальд» (с. 46) (судя по всему, это не описка, ибо на этой странице таким образом Ф. Кессиди

⁷ Бузескулу вообще не везёт: на с. 10 в названии сборника статей в его честь этот замечательный ученый ошибочно назван Ф. Х. Кессиди «Владимиром» вместо «Владислава».

именует афинского политика несколько раз), праздник «Больших Панафиней» (с. 47); М. А. Кондратюк превратилась в мужчину (с. 49); «афинское архэ» – упорно в среднем роде (с. 48, 49, 50, 51 etc.); на с. 139 мегарская псефизма названа «спефизмой», а на с. 140 – «псифизмой» и т. д. Встречаются пропуски слов, слитное написание, орфографические ошибки, описки, в том числе в греческих и латинских словах (е. g. – contradiction in adjekto – с. 220), ошибки в немецких, французских, английских названиях научных работ – всё это *passim*.

Работу отличают многочисленные современные «вкрапления»: так, в сноске по поводу греческой колонизации вклинивается замечание о том, что «подлинный бич Греции – наплыв иммигрантов..., из которых 65 % составляют этнические албанцы», и что Греции грозит участь Косово (с. 25); в параграфе, посвящённом Спарте, читатель попутно узнаёт, что в СССР был создан «железный занавес», и во время Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в 1957 г. автор книги смотрел на иностранцев как на инопланетян (с. 32); цитирование слов Брасида о праве сильного государства господствовать над слабым (Thuc. V. 86.6) сопровождается примечанием о порочной практике современных международных отношений, когда «та или иная сверхдержава может самовольно оккупировать малую страну, игнорируя Совет Безопасности». Подобных примеров можно привести десятки. Если автор хотел таким образом «осовременить», актуализировать свой текст, это ему едва ли удалось. «Привязка» многих из этих современных отсылов к тексту выглядит шаткой и сомнительной; они свидетельствуют разве что о политических вкусах и предпочтениях автора и кажутся порой просто неуместными. Как, например, конспект статьи некоего Г. К. Ашина «Зачем человеку власть?»,

оказавшийся в сноске к словам Фукидида о «жажде власти, коренящейся в алчности и жадности» (с. 126–127). И таких «конспектов» статей и заметок различных публицистов, журналистов, политологов, часть коих не являются ни признанными научными авторитетами, ни «медийными», — немало. Апофеоз этих «конспектов» — пересказ книги американского советника президентов Никсона и Рейгана П. Бьюкенена «Смерть Запада...» по статье М. Момонта «Апокалипсис? Сегодня» в любимом Ф. Х. Кессиди «Русском журнале» (с. 131–133 — здесь сам нечистый запутается с источником/первоисточником!). У нас сложилось такое впечатление, что придерживаться рассказа о «преданьях старины глубокой» и старине Фукидиде Ф. Х. Кессиди просто скучно, вот и вползает в его текст изо всех дыр, где только можно и не можно, современность ...

Подведем итоги. Рецензируемая книга — небрежно, неряшливо написанное сочинение, и с точки зрения формы, и с точки зрения содержания; читатель едва ли вынесет из неё связное и чёткое представление о содержании «философии истории Фукидида». Фактически это — черновик, заметки «по поводу», записная книжка. Изложение хаотично, фактология искажена, логика хромает, современная западная историография проигнорирована, сноски небрежны (с неполными или вовсе отсутствующими выходными данными, ссылками на неких безымянных исследователей), текст не вычитан, многочисленные ошибки и опiski не выправлены — одним словом, перед нами *халтура*.

Литература

Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998.

Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. Л., 1985.

Кессиди Ф. Х. Философия истории Фукидида. СПб., 2008.

Dodds E. The Ancient Concept of Progress // The Ancient Concept of Progress and Other Essays on Greek Literature and Belief. Oxford, 1973. P. 1-25.

Tatiana V. Kudryavtseva

Book Review: F. Kessidy «The Thucydides' Philosophy of History».
St. Petersburg: Aletheia, 2008. 272 P.

A review of the book by F. Kessidy «The Thucydides' Philosophy of History» provides an insight into its content and main ideas. The analysis of the book leads to the conclusion: it contains a lot of controversial claims which cannot be proved by reference to the historical material of Ancient Greece; there are many evidential errors, printing mistakes; the modern Western historiography of the problem is ignored. The numerous quotations from the contemporary periodicals, the references to the current problems instead of clarifying the author's thoughts cloud the issues.

Key words: F. Kessidy, Thucydides, the philosophy of history, Ancient Greece, Athens.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ – Вестник древней истории. М.
ВИ – Вопросы истории. М.
ВИЕТ – Вопросы истории естествознания и техники. М.
ВФ – Вопросы философии. М.
НИВ – Новый исторический вестник. М.
НИИ – Новая и новейшая история. М.
ОИ – Отечественная история. М.
РА – Российская археология. М.
РИ – Российская история. М.
СВ – Средние века. М.
США: ЭПИ – США: экономика, политика, идеология. М.
AAASH – Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae.
Budapest.
AION – Annali dell'Istituto Orientale di Napoli. Napoli.
АММ – Acta Militaria Mediaevalia. Kraków; Sanok.
ANRW – Aufstieg und Niedergang der römischen Welt /
H. Temporini und W. Haase (hrsg.). В.; N. Y.
АОASH – Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.
Budapest.
BIE – Bulletin de l'Institut d'Égypte. Caire.
BSOAS – Bulletin of the School of Oriental and African Studies. L.
C&M – Classica et Mediaevalia. Copenhagen.
CCNB – Coordinating Committee for Numismatics in Britain.
CHC. 6 – The Cambridge History of China. Vol. 6. Alien Re-
gimes and Border States. 710–1368 / Ed. by H. Franke,
D. Twitchett. Cambridge, 2008.
CHI. 3(1) – The Cambridge History of Iran. Vol. 3 (1). The Seleu-
cid, Parthian and Sasanian Periods / Ed. by E. Yarshater.
Cambridge etc., 1983.
CPh – Classical Philology. Chicago.
CR – The Classical Review. Cambridge.
DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington.
EW – East and West. Rome.

- FAH – Fasciculi Archaeologiae Historicae. Łódź.
- FGH – Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. Tl. I-III. B.; Leiden.
- HZ – Historische Zeitschrift. München.
- IA – Iranica Antiqua. Leiden; Gent.
- IG – Inscriptionum Graecae. Editio minor. Vol. I-II/III. Berolini, 1913-1924.
- IMKU – Istoriya material'noy kul'turi Uzbekistana. Tashkent.
- IS – Iranian Studies. Chestnut Hill.
- JHS – Journal of Hellenic Studies. L.
- JNSI – Journal of the Numismatic Society of India. Bombay.
- JPh – Journal of Philology. L.; Cambridge.
- LCM – Liverpool Classical Monthly. Liverpool.
- MGH. – Monumenta Germaniae Historica. Hannouerae; Berolini.
- ML – *Meiggs R., Lewis D. A.* A Selection of Greek Historical Inscriptions. Oxford, 1969.
- MMJ – Metropolitan Museum Journal. N. Y.
- PBSR – Papers of the British School at Rome. Rome.
- RE – Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Stuttgart; München.
- RH – Revue historique. Paris.
- RhM – Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt am Main.
- TAPhA – Transactions of the American Philological Association. Baltimore.